

Борисов Юрий Петрович

ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ВАРИАНТНЫХ ЭПОСАХ ОЛОНХО

В статье впервые подвергаются детальному типологическому анализу ритмико-синтаксические параллелизмы в вариантных текстах якутского эпоса олонхо сказителей И. И. Бурнашева "Сын лошади Богатырь Дыырай" и У. Г. Нохсорова "Дыырай Бэргэн". В результате анализа обосновывается идея о существовании некоего пласта из параллелизмов, который по истечении длительного периода времени не поддается существенному изменению. Из этого следует, что они в себе несут изначальную форму и содержание, которое может быть весьма полезным при исследовании генезиса эпоса олонхо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 29-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 398.22(=512.157)

Филологические науки

В статье впервые подвергаются детальному типологическому анализу ритмико-синтаксические параллелизмы в вариантных текстах якутского эпоса олонхо сказителей И. И. Бурнашева «Сын лошади Богатырь Дыырай» и У. Г. Нохсорова «Дыырай Бэргэн». В результате анализа обосновывается идея о существовании некоего пласта из параллелизмов, который по истечении длительного периода времени не поддается существенному изменению. Из этого следует, что они в себе несут изначальную форму и содержание, которое может быть весьма полезным при исследовании генезиса эпоса олонхо.

Ключевые слова и фразы: вариант; инвариант; аллитерация; вариантные синонимы; контекстуальные синонимы; антонимическое противопоставление; параллелизм; последовательный параллелизм; полистадиальность; формула имени; генезис.

Борисов Юрий Петрович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Амосова
olonhoman@mail.ru

ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ВАРИАНТНЫХ ЭПОСАХ ОЛОНХО®

Актуальность данной статьи заключается в том, что ранее в якутском языкознании не было исследований, посвященных сравнению ритмико-синтаксических параллелизмов в вариантных текстах героического эпоса олонхо. По мнению Р. Якобсона, «при всей своей сложности структура параллелистических поэтических произведений становится отчетливо видна, если их подвергнуть сплошному лингвистическому анализу, рассматривая при этом как параллельные двуступища, так и взаимосвязанность последних в развернутом контексте» [8, с. 123].

Отличие героического эпоса олонхо от других жанров фольклора было отмечено Н. В. Емельяновым: «Олонхо творилось веками, хранилось и передавалось устно в течение столетий с древнейших времен до наших дней. Олонхо имеет ярко выраженные специфические жанровые черты и резко отличается от других жанров по своему идейно-тематическому содержанию, устоявшемуся своеобразию бытования и исполнительского мастерства сказителей, традиционности стиля и изобразительных средств» [3, с. 5].

Подробное описание исполнительского мастерства олонхосутов (сказителей олонхо) сделал Г. У. Эргис. Он пишет: «При исполнении олонхо с импровизацией олонхосута творчески сочетается коллективно созданная традиция, олонхосут обычно наизусть запоминает традиционное вступление, устоявшиеся формулы, рисующие портрет героя, женскую красоту, портреты богатырей-абаасы, девки-абаасы и т.п. Эти пассажи закрепляются многократным повторением при исполнении разных олонхо, так как они обычно у одного олонхосута стабильны» [7, с. 188]. Следует отметить, что здесь под стабильными устоявшимися формулами и многократными повторениями подразумевается ритмико-синтаксический параллелизм.

Кроме того, существует определение искусства якутского сказителя, данное И. В. Пуховым, где он отмечает, что «это были народные странствующие артисты, поэты. Они увлекались своим искусством, самозабвенно занимались им, теряли массу времени на заучивание текста, на прослушивание других олонхосутов, запоминания их олонхо в целом или частично и компонование из них «евого». А потом – длительная тренировка в пении и декламации» [6, с. 21].

По мнению И. В. Пухова, «взаимопроницаемость» и возможность сокращения или увеличения объема олонхо без особого ущерба для его содержания и логики развития событий являются характерной особенностью якутского эпоса, следствием сходства сказаний [Там же, с. 9].

Данная статья представляет собой опыт сравнительного анализа параллелизмов двух версий олонхо из одной локальности, главным героем которых выступает один и тот же богатырь – Сын лошади Дыырай Богатырь (Дыырай Бэргэн). В качестве материала исследования нами выбраны тексты эпоса олонхо, являющиеся вариантами. Так, мы рассмотрели олонхо «Сын лошади Дыырай Богатырь» (объем текста составляет 6 687 поэтических строк), которое было записано со слов олонхосута И. И. Бурнашева – Тонг Суоруна известным якутским фольклористом Г. У. Эргисом в 1939 году, подготовлено к печати В. В. Илларионовым, издано в 2013 году с переводом на русский язык Е. С. Сидорова. Для сравнения выбрано олонхо «Дыырай Бэргэн» (объем текста составляет 12 715 поэтических строк), которое было записано самим исполнителем У. Г. Нохсоровым в 1940 году, подготовлено к печати С. Д. Мухоплевой и издано в 2009 году без перевода. Примеры из данного эпоса переведены нами на русский язык подстрочным методом.

Типологический анализ в данной статье построен на сравнении аналогичных ритмико-синтаксических параллелизмов в двух вариантах эпоса, что позволяет достигнуть цели настоящей статьи – определения роли параллелизма в генезисе эпоса олонхо. То есть суть работы заключается в прослеживании сохранения и развития текста олонхо с помощью основного организующего текст эпоса изобразительного средства – параллелизма.

Следует указать, что сюжеты данных эпосов были рассмотрены Н. В. Емельяновым в его фундаментальном труде «Сюжеты ранних типов якутских олонхо». Как отмечает фольклорист, олонхо «Сын лошади Дыырай

Богатырь» было записано от сказителя И. И. Бурнашева – Тонг Суоруна (1868-1945), воспринявшего искусство сказительства от знаменитых олонхосутов второй половины XIX в. Мегинского и Ботурусского улусов, «в те времена ему было около шестидесяти лет. Он был больным, оглохшим, но не утратившим таланта сказителем. Вторая версия олонхо «Дыырай Бэргэн» записана по памяти уроженцем Амгинского района У. Г. Нохсором (1907-1951), учеником и наследником знаменитых амгинских певцов-олонхосутов. Если Тонг Суорун был представителем дореволюционных олонхосутов, то У. Г. Нохсоров – сказитель нового типа, человек грамотный, комсомольский активист, певец-импровизатор, а в зрелом возрасте (30-40-е годы) – артист» [3, с. 9].

Н. В. Емельянов, исследовав тексты данных эпосов, выявил сюжетное сходство, связь этих олонхо с одной и той же эпической традицией, обоснованно причислил их к раннему виду якутского олонхо и пришел к выводу, что «сюжеты в олонхо Тонг Суоруна и У. Г. Нохсорова развиваются в соответствии со специфическими жанрово-эстетическими принципами олонхо и почти совпадают. Основное различие между ними заключается в том, что несколько по-разному изображаются характеры героев и их взаимоотношения с другими персонажами» [Там же, с. 91].

Также следует отметить наблюдения Р. Якобсона по параллелизму, где он пишет, что «любая форма параллелизма есть некоторое соотношение инвариантов и переменных. Чем строже распределение инвариантов, тем более заметны и эффективны вариации. Последовательный параллелизм неизбежно активизирует все уровни языка – различительные признаки, фонемные и просодические, морфологические и синтаксические категории и формы, лексические единицы и их семантические классы в их схождениях и расхождениях приобретают самостоятельную поэтическую ценность. Это выделение фонологических, грамматических и семантических структур в их многообразном переплетении не остается ограниченным пределом параллельных строк, а через их распределение распространяется на весь контекст, поэтому грамматика произведений, отмеченных параллелизмом, приобретает особое значение» [8].

В ходе выборки материала нами выявлены из текста И. И. Бурнашева «Сын лошади Богатырь Дыырай» 494 единицы параллелизма, а из текста У. Г. Нохсорова «Дыырай Бэргэн» 1 030 единиц параллелизма. При этом, придерживаясь положения Р. Якобсона, были учтены абсолютно все параллелизмы, включая повторяющиеся несколько раз.

В итоге анализа оказалось, что в вариантных текстах олонхо «Сын лошади Богатырь Дыырай» и «Дыырай Бэргэн» существуют 53 единицы параллелизма почти идентичных, совпадающих смысловой нагрузкой и формальным оформлением, что составляет 10,7% от всех параллелизмов, имеющих в тексте И. И. Бурнашева, и 5,1% от общего объема параллелизмов в тексте У. Г. Нохсорова. Ввиду того, что не представляется возможным разобрать все примеры в данной статье, мы выделим особо интересные примеры. При этом следует указать, что некоторые из них составляют несколько тирадных предложений, оформленных в одну форму и закреплённых одной тематикой. Для упрощения восприятия названия эпосов сокращены аббревиатурой, а параллелизмы оформлены в прозаические предложения вместо стихотворных.

Во-первых, это параллелизмы, описывающие эпическое время. Они, как правило, существуют во всех текстах олонхо, независимо от автора и от произведения. В нашем случае они следующие.

СЛБД: *Былыргы быһылааннаах дьыл мындаатыгар, / Урукку охсуһуулаах дьыл уорҕатыгар, / Алдьархайдаах ааспыт дьыл анараа кытытыгар* [1, с. 15]... – На хребте суматошных веков, / На спине сражений годин, / На рубеже разрушительных лет [Там же, с. 189]...

ДБ: *Былыргы быдьяһыктаах дьылым / Быралыйар быраман мындаатыгар, / Урукку охсуһуулаах дьылым / Уларыйар улабаа өттүгэр, / Ааспыт алдьархайдаах дьылым / Анаарыйар анараа өттүгэр, / Нөгүө дьылым түмүгэр, / Чиэрэс дьылым тимэбэр* [5, с. 20]... – Далеко за вершинами / Древних лет тревожных, / Давно за хребтами / Стародавних дней бранных, / За далями дальними / Минувших времен беспокойных, / В конце позапрошлого года, / В окончании предшествующего года (*здесь и далее перевод автора – Ю. Б.*)

Данный последовательный параллелизм в тексте олонхо «Сын лошади Богатырь Дыырай» (в статье сокращено аббревиатурой СЛБД) состоит из сочетаний трех равноправных параллелистических единиц, скрепленных повторением лексической единицы *дьыл* и повторением вариантных синонимов. А в тексте олонхо «Дыырай Бэргэн» (в статье сокращено аббревиатурой ДБ) автор, исходя из известного сочетания единиц, образует вариант последовательного параллелизма с применением той же лексической единицы *дьыл*, к которой прибавил суффикс принадлежности *-м*, означающий, что речь ведется от лица повествователя. А также дополнил описания, являющиеся элементами параллелизма. Кроме этого, автор ввел дополнительные единицы параллелизма, состоящие из одной стихотворной строки, которые по методу образования подобны существующим в первом варианте. Они образованы контекстуальными синонимами и делают автора очевидцем тех эпических событий, о которых он повествует. При этом семантическая нагрузка параллелизма – описание эпического времени – сохранилась без всякого изменения.

Во-вторых, совпадают параллелизмы, описывающие жилище главного героя – богатыря айыы.

СЛБД: *Биир өттүгэр биэс уон / Сиэркилэ таас түннүктээх, / Анаар өттүгэр абыс уон / Айдаан таас түннүктээх, / Соботох өттүгэр тобус уон / Сөлүүдэ таас түннүктээх* [1, с. 31] – На одной стороне / Пятьдесят окон зеркальных, / На другой половинке / Окна шумного стекла, / На единственной стороне / Девяносто окон слюдяных [Там же, с. 205].

ДБ: *Биир өттүтэн көрдөххө / Биэс уон түннүктээх, / Анаар өттүтэн көрдөххө / Абыс уон түннүктээх, / Соботох өттүтэн көрдөххө / Тобус уон түннүктээх* [5, с. 39] – Если посмотреть с одной

стороны, / Пятьдесят окон имеет, / Если посмотреть с другой стороны, / Восемьдесят окон имеет, / Если посмотреть с одной только стороны, / Девяносто окон имеет.

Из примера видно, что олонхосут преобразует более детальное описание на менее подробное способом опущения. При этом объем параллелизма остается неизменным – три параллелистические единицы, скрепленные полным повторением лексемы «түннүк» (окно) и вариантным синонимическим рядом: *биир/агаар/соботох*. Семантическая нагрузка параллелизма остается той же.

В-третьих, совпадают параллелизмы, описывающие гиперболический внешний облик богатыря.

СЛБД: *Суллаабыт тиит курдук сотоолоох, / Уолах мас курдук уллуктаах, / Хастаабыт мас курдук харылаах, / Бысталаабыт тиит курдук былчыннаах* [1, с. 32] – Голени, что оголенный комель / Лиственницы крепкой, / Кости запястья / Будто обрубленный ствол / Могучего дерева – мускулы [Там же, с. 207].

БД: *Бысталаабыт тиит быччыннаах, / Суллаабыт тиит сотоолоох, / Хастаабыт тиит харылаах, / Бэрэбинэлээбит тиит бэдик бэйэлээх* [5, с. 42] – Мышцы словно перепиленные лиственницы, / Голени словно оголенные лиственницы, / Запястья словно вычищенные лиственницы, / Сам словно цельное бревно лиственницы.

В первом примере параллелизм образован путем полного повторения и вариации словосочетаний «тиит курдук» / «мас курдук», а также перечислением контекстуальных синонимов. А во втором примере пропущена сравнительная лексема «курдук» и вместо вариантных словосочетаний используется лексическая единица «тиит». Контекстуальные синонимы остаются неизменными.

Существует еще интересный пример.

СЛБД: *Ус түһэ кэбиһэ былас / Үөкэйэр өттүктээх эбит, / Бизэ былас бизэкэйэр бишлээх, / Алта былас дарайар сарыннаах* [1, с. 32] – На три маховых сажени / Высокие бедра у него, / На пять маховых сажений / Тонкая талия у него, / На шесть маховых сажений / Широкие плечи развернулись [Там же, с. 207].

БД: *Ус былас өөкөйөр өттүктээх, / Бизэ былас бээкэйэр бишлээх, / Алта былас дада буурай сарыннаах* [5, с. 42] – Бедра у него в три маховых сажени, / Тонкая талия у него на пять маховых сажений, / Ширина плеч у него на шесть маховых сажений.

В данном примере параллелизм образуется перечислением свойств гиперболического образа богатыря. В обоих примерах заметных изменений не наблюдается, кроме вариации фоном и взаимозаменяемых лексических единиц.

Существуют также параллелизмы, построенные антонимическим противопоставлением.

СЛБД: *Ириэнэх сири иэччэбэр дылы / Ибили түһэн кэбистэ, / Тонмут сири тобугун харабар дылы / Тобуду түһэн кэбистэ* [1, с. 41] – Теплую землю пробил / До самой промежности своей, / Мерзлую землю пробил / По коленные чаши [Там же, с. 215].

БД: *Тон сири тобугар дылы / Тобулута түһэн, / Ириэнэх сири / Иэччэбэр дылы / Ибилитэ түстэ, / Хаппыт сири / Хабарбатыгар дылы / Хайа хааман киһрдэ* [5, с. 62] – Мерзлую землю по коленные чаши / Пробив, / Теплую землю до сустава бедренного / Пробил насквозь, / Засушливую землю / По самой шее / Пробил вглубь.

В первом случае параллелизм передается двумя равноправными единицами, где противопоставляются лексические единицы *мерзлая/сырая*, обозначающие состояния предмета. А во втором случае дополнительно вводится третья равноправная единица, которая еще сильнее гиперболизирует содержание параллелизма. Поэтому появляется третья единица предмета – *мерзлая/сырая/засушливая*. От этого семантическая нагрузка параллелизма более усложняется. Известно, что, как правило, параллелизм активизирует все уровни языка. Так, в данном примере в образовании каждой единицы параллелизма применяются законы аллитерации и подбираются фонетически созвучные лексические единицы.

Параллелизмы, образованные двойным антонимическим противопоставлением.

СЛБД: *Хойут утуйар дьон / Хоһоон огосто сылдыяхтара, / Эрдэ турар дьон / Элэк гына сылдыяхтара* [1, с. 46] – Допоздна спящие люди / Сочинят побасенки об этом, / Рано встающие разнесут / Таковую позорную молву [Там же, с. 219].

ДБ: *Хойут утуйбут / Хоһоонугар барыам, / Эрдэ турбут / Элэгэр барыам буоллаба* [5, с. 68] – Заснувшие поздно люди / Побасенки сочинять будут, / Рано вставшие люди / Высмеивать будут.

В первом варианте перевод не соответствует оригиналу. Как видно, параллелизм построен на словосочетаниях, образованных антонимическими лексическими единицами: *хойут* (поздно) – *эрдэ* (рано); *утуйар* (засыпающие) – *турар* (просыпающиеся). При этом в первом варианте повторяется лексема «дьон» (люди), которая отсутствует во втором варианте, так как из контекста параллелизма понятно, что речь идет о людях. А также повторяется часть составного сказуемого «сылдыяхтара» (будут), которое во втором варианте тоже передается частью составного сказуемого – синонимическим вариантом «буоллаба» (будут).

Некоторые параллелизмы при переходе из одного эпоса в другой теряют свои компоненты.

СЛБД: *Бэлэһин төрдүгэр бизстээх сылгы / Тиэрэ түһэн сытарын курдук / Ингэ төрдө дьылэммит, / Уолугар уоннаах оҕо / Умса түһэн утуйа сытарын курдук / Обот иччитэ олохсуйбут* [1, с. 22]... – В глотке у него угнездился, / Словоно улегся навзничь / Дух алчности лихой / Пятилетним жеребцом; / В начале его пищевода / Улегся десятилетним мальчиком / Жадности неукротимый дух [Там же, с. 196].

ДБ: *Уолугун төрдүгэр / Уоннаах оҕо / Умса түһэн / Улуйа-кэлийэ / Сытарын курдук / Улахан урдаах* [5, с. 30]... – На верхней части его груди / Словоно десятилетний ребенок, / Улегшись лицом вниз, / Плачет громко / С огромным наростом.

В первом варианте каждый член данного двучленного параллелизма состоит из трех соответствующих друг другу параллелистических единиц, скрепленных полным повторением словосочетания «түһэн сытарын курдук», а также антонимическим противопоставлением: «тиэрэ» (спиной) – «умса» (лицом вниз). Второй вариант не является параллелизмом, так как отсутствует предшествующий член. Но тем не менее в нем содержится часть противопоставления: «умса» (лицом вниз), а также полностью повторяется скрепляющее части параллелизма словосочетание в разделенном виде: «түһэн... сытарын курдук». Семантическая нагрузка параллелизма также была подвергнута изменению. Если в первом случае говорится об алчности и жадности, то во втором случае описывается портрет мифологического персонажа. Следует отметить, что данный пример демонстрирует полистадиальность фольклора, о чем писал Е. М. Мелетинский: «...полистадиальность фольклора и сама техника устного исполнения способствуют поэтической стереотипии, сохранению повторяющихся формул, в конечном счете восходящих от мифологии» [4, с. 16].

Также следует обратить внимание на параллелизмы, описывающие имена главных персонажей олонхо – богатырей.

СЛБД: *Сэттэ уон киирэр эйээн иэйэхсит / Биэрэгэр дьилэммит, / Абыс уон айгыстан түһэр / Айыһыт дьаарбангын ааныгар / Арбахтанан олорубут, / Тобус уон хотой иэйэхсит / Оннуоһун ааныгар / Олобуран үөскээбит / Тыллаах-өстөөх Хара Кулун аттаах / Сылгы уола Дыырай Бухатыыр* [1, с. 139] – Имеющий дом на берегу / Семидесяти нисходящих Иэйэхсит, / Устроивший берлогу под дорогой / Восьмидесяти почитаемых Айысыт, / Живущий под проходом / Девяносто орлиных Иэйэхсит, / На коне говорящем, черном жеребенке, / Сын лошади Богатырь Дыырай [Там же, с. 301].

ДБ: *Кириэс ыырай кинээһэ, / Сатыы ыырай саарына, / Сыанаканан сыһылаах, / Холуоппанан хонуулаах / Сындыыс Хара аттаах / Сылгы сүөһү оҕото / Дыырай Бэргэн* [5, с. 65] – Князь верхнего (в значении православного) рая, / Царь пешего рая, / Подобный дорожному широкому лугу, / Словно карточные колоды поля, / На вороном коне будто падающая звезда / Сын конного скота / Дыырай Бэргэн.

Подобные примеры часто повторяются без особого изменения и прослеживаются на всем протяжении эпоса. Иногда даже используются в качестве имен, являясь их полноправными вариантами. Из примеров видно, что они не идентичны как по форме, так и по содержанию. Но тем не менее семантика параллелизмов отдаленно схожа, так как они оба прямые потомки самого Үрүн Аар Тойона – верховного божества айыы. Данная ситуация особо подчеркивается во втором варианте эпоса, где первые две единицы параллелизма обозначают сословный статус богатыря Дыырай Бэргэн, характеризуя его как «кинээс» (князь), «саар» (царь), и потому он является крупным землевладельцем, что выражается двумя последующими параллелистическими единицами. Из контекста первого варианта параллелизма отчетливо видно, что богатырь имеет владения вблизи местности, рядом с которой проходят божества, которые покровительствуют ему, так как он является их родственником. По мнению А. Н. Даниловой, «формула имени эпического персонажа представляет особый канон передачи его образа. Структурно-семантическая модель именной формулы состоит из трех определительных рядов, показывающих место обитания, родовое происхождение, маркировку персонажа. Определительные ряды, следуя друг за другом, стоят перед собственным именем – ядерным словом формулы. Формула завершается показателями, указывающими сословный, профессиональный, половой и возрастной статусы персонажа» [2, с. 71].

В сравниваемых текстах встречаются примеры, где структура параллелизма дополнена новыми элементами.

СЛБД: *Кыһын дизни кырыатынан билэр, / Саас кэлбитин хахсаатынан билэр, / Сайын кэлбитин самырынан билэр* [1, с. 79] – Различая зиму морозным инеем, / Весну – непогодой с ветрами, / А лето – дождями [Там же, с. 249].

ДБ: *Кыһын бөбөнү / Кырыатынан билэн, / Сайын бөбөнү / Самырынан билэн, / Күһүн бөбөнү / Уссүүнүнэн билэн, / Саас бөбөнү / Чалбаһынан билэн* [5, с. 102] – Зимние времена года / По морозу различал, / Летние времена года / По дождю распознавал, / Осенние времена года / По слякоти определял, / Весенние времена года / По лужам узнавал.

Здесь в тексте СЛБД последовательный параллелизм состоит из трех единиц, в которых дословно повторяются лексические единицы «кэлбитин» (наступление), «билэр» (узнает), а остальные члены являются контекстуальными синонимами. А в тексте БД параллелизм дополнен новой единицей и образован путем дословного повторения лексических единиц «бөбөнү» (множество) и «билэн» (узнавать). Остальные члены, описывающие отличительные черты времен года, выражены контекстуальными синонимами одной категории.

Имеется еще один подобный интересный пример.

СЛБД: *Көрдөр хараһым дьүккэтэ буолбут, / Көтүрдэр тиһим миһэтэ тэннээх* [1, с. 109] – Ставшего зеницей зрячих очей, / Десной крепкого зуба [Там же, с. 275].

БД: *Көрдөр хараһым дьүккэтэ, / Иһиттэр кулгааһым кулугута, / Көтүрдэр тиһит миһэтэ* [5, с. 136] – Зеница нашего ока видящего, / Сера нашего уха слышащего, / Зуба нашего десница.

Как видно, данный последовательный параллелизм полностью построен на контекстуальных синонимах. Двучленный параллелизм в первом варианте заменен на трехчленный параллелизм методом подбора из той же категории контекстуальных синонимов. При этом форма и содержание остаются неизменными.

Таким образом, в вариантных текстах олонхо лексические единицы параллелизма, являющиеся вариантами или контекстуальными синонимами, а также дословно повторяющимися словами, не выходят за рамки параллелизма, а лишь меняют свое месторасположение, следуя закону аллитерации. Параллелизмы также подвергаются упрощению методом опущения компонента или целого члена или, наоборот, усложнению

методом ввода нового члена, оформленного в ту же форму, что и исходный параллелизм. При данных изменениях семантическая нагрузка параллелизма в основном не изменяется.

Если рассматривать текст И. И. Бурнашева – Тонг Суоруна как исходный вариант, то при переходе в репертуар другого сказителя – У. Г. Нохсорова сохранилось только 10,7% параллелизмов из всех имеющихся в варианте его олонхо.

Из этого можно предположить, что рассмотренные эпосы свидетельствуют об уникальности параллелизма в тексте олонхо. Большое количество расхождений параллелизмов и наименьшие совпадения их указывают на древность бытования эпоса о Богатыре Дырае. Возможно, эти олонхо развивались в изолированной среде, передаваясь из уст в уста олонхосутами нескольких поколений.

Отсюда следует, что канонизации в эпосе олонхо подвергается только сюжет и содержание. А основные его выражающие средства, в нашем случае параллелизмы, являются вариативными, подвергающимися изменению по усмотрению сказителя. Так подтверждается полистадиальность параллелизма в синтаксическом строе эпоса олонхо.

Также следует отметить: совпадающие примеры доказывают, что параллелизм является основным компонентом, который хранит в себе всю сущность эпоса олонхо.

Можно предположить, что существует некий пласт из ритмико-синтаксических параллелизмов, который не поддается изменению даже по истечении длительного периода времени.

Олонхосут в данном случае выступает неким приемником-транслятором, который принимает сюжет олонхо от другого сказителя, делает свои вставки и передает слушателям с помощью своего выдающегося сказительского таланта, используя некогда услышанные или замеченные параллелизмы. При этом олонхосут полностью придерживается эпического сюжета, не выходя за рамки эпоса.

В связи с этим при рассмотрении генезиса эпоса олонхо с точки зрения ритмико-синтаксического параллелизма следует обращать основное внимание на параллелизмы, которые несут в себе первоначальную форму эпоса и представляют особый интерес, так как имеются почти во всех текстах олонхо независимо от их места бытования и исполнителя. Их можно обозначить как «общеэпические параллелизмы» для олонхо.

Однако данное предположение требует дальнейшего тщательного исследования на примере текстов эпоса олонхо не только вариантных, но и инвариантных. А также сравнительных анализов с эпосами различных тюркских и монгольских народов.

Список литературы

1. **Бурнашев И. И. – Тонг Суорун.** Сылгы уола Дыырай Бухатыыр (Сын лошади Богатырь Дыырай). Якутск: Изд. дом СВФУ, 2013. 376 с.
2. **Данилова А. Н.** Именные формулы олонхо (на материале олонхо И. Г. Тимофеева-Теплоухова «Строптивный Кулун Куллустуур») // Молодые ученые и гуманитарная наука: сб. науч. ст. Якутск: Изд-во Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия), 2002. С. 54-71.
3. **Емельянов Н. В.** Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Изд-во «Наука», 1983. 246 с.
4. **Мелетинский Е. М.** Миф и историческая поэтика фольклора // Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. С. 16-17.
5. **Нохсоров У. Г.** Дыырай Бэргэн. Якутск: Изд-во «Бичик», 2009. 334 с.
6. **Пухов И. В.** Олонхо – древний эпос якутов. Якутск: Изд-во «Сайдам», 2013. 48 с.
7. **Эргис Г. У.** Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Изд-во «Бичик», 2008. 400 с.
8. **Якобсон Р.** Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Якобсон Р. Работы по поэтике. М.: Изд-во «Прогресс», 1987. С. 123-124.

PARALLELISM IN VARIANT OLOKHOS EPOSES

Borisov Yurii Petrovich

*North-Eastern Federal University in Yakutsk
olonhoman@mail.ru*

Rhythmic-syntactic parallelisms in the variant texts of the Yakut olonkho epos –Horse's Son Hero Dyyrai" by the narrator I. I. Burnashev and –Dyyrai Bergen" by the narrator U. G. Nokhsorov are for the first time typologically analyzed in detail in the article. As a result of the analysis the idea about some parallelisms layer existence, which is not essentially changed at the expiration of the long period of time, is substantiated. It follows that they preserve initial form and content that may appear quite useful while researching olonkho epos genesis.

Key words and phrases: variant; invariant; alliteration; variant synonyms; contextual synonyms; antonymous opposition; parallelism; consecutive parallelism; poly-phased character; name formula; genesis.